

- ***Великий русский лирик...***
- ***Всю свою сознательную жизнь посвятил борьбе за право носить фамилию Шеншин...***
- ***Незаконорождённый сын орловского дворянина и германской подданной...***
- ***Поэт, заснувший при чтении «Обломова»***

- Исполнительный офицер...
- Жестокий крепостник и рачительный экономный помещик.
- Поэт, никогда не писавший о социальных проблемах.
- Лирик, тонко понимающий любовь и природу...

***Афанасий
Афанасьевич Фет
(1820-1892)***

Родители А.А.Фета

Афанасий
Неофитович
Шеншин

Шарлотта
Фет

Родители

23 ноября 1820 года в имении Новосёлки Орловской губернии родился мальчик, крещенный Афанасием Шеншиным. Родители не состояли в церковном браке, и только через 14 лет обнаружилась незаконность записи, и дворянин Афанасий Афанасьевич Шеншин стал разночинцем Афанасием Фетом. Это был страшный удар по самолюбию подростка. Он долго не мог смириться с потерей дворянского сословия. Этот факт, на первый взгляд, не такой уж страшный для молодого человека, оказался сопутствующим в формировании характера, отягченного комплексом неполноценности. Богатый наследник внезапно превратился в "человека без имени" - безвестного иностранца сомнительного происхождения. Фет принял это как позор. Вернуть утраченное положение стало навязчивой идеей, определившей весь его жизненный путь.

Долгие годы поэт добивался получения дворянства.

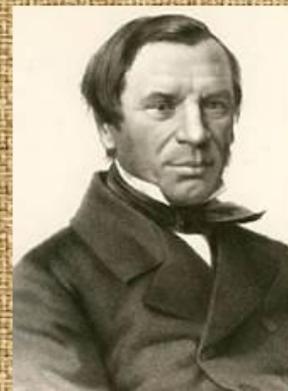
Учёба

До 14 лет Фет жил и учился дома, а затем в городе Верро (Лифляндский губернии), в пансионе Кроммера.

В 1837г. Афанасий Фет приезжает в Москву, учится в частном пансионе Михаила Петровича Погодина, историка, журналиста, редактора журнала «Москвитянин». В доме Погодина жил тогда приехавший из-за границы Н. В. Гоголь. Именно ему показал Погодин тетрадь со стихами А.Фета.

Московский университет

М.П.Погодин

Затем учится в Московском университете на словесном отделении. Живёт в доме критика и поэта Аполлона Григорьева.

Обещание дяди:

- Завещать племяннику 100 000 рублей, хранившихся дома в железном сундуке.
- Но... в 1844 году после смерти дяди деньги из сундука пропали.
- Афанасий остаётся без средств к существованию.

Путь к дворянству

- Получение офицерского чина.
- Фет поступает на военную службу и становится унтер-офицером.
- Через год – звание офицера.
- Но... опоздал. Манифест 1845 года: звание дворянина получает лишь майор.
- Долгие годы службы.

- Фет упорно работал над собой. Из ленивого, разгульного студента он быстро превращается в исполнительного, подтянутого службиста. Он стремится к должностям, требующим скучного и хлопотливого труда, но сулящим более быстрое продвижение по службе. Он вскоре прикомандировывается к штабу корпуса. Здесь он находится больше года. Но когда открылась вакансия старшего адъютанта, на которую Фет имел все основания претендовать, на это место был назначен другой офицер. Разочарованный и обиженный, Фет подает рапорт о возвращении в полк. Здесь он старается завоевать расположение и доверие часто сменяющихся командиров полка и на третьем году офицерской службы назначается адъютантом. В этой должности он служит свыше четырех лет — до ухода из полка. Служба в этом полку заняла восемь лет. Все они прошли в Херсонской губернии — в городках, а больше в селах и деревнях, куда не доходили книги и журналы и даже почта приходила «только в полковом пост-пакете».* В кругу офицеров и провинциальных помещиков, в котором теперь вращался Фет, почти не было людей, способных оценить его талант или хотя бы заинтересоваться его творчеством.

Личная драма

ЛЮБОВЬ В ЖИЗНИ ПОЭТА

В жизни Фета была настоящая любовь, но он не смог сделать свою возлюбленную счастливой. Находясь на службе в Херсонской губернии, он познакомился с Марией Лазич, умной, образованной девушкой, но... бесприданницей. Фета так страшила бедность, что он не решился жениться. Вскоре Мария трагически погибла.

Мария Лазич заживо сгорела. Перед отбытием на маневры Фет попрощался со своей возлюбленной в мае, а осенью, по возвращении услышал от полкового командира страшный рассказ о том, как сгорела Мария. Все загорелось от случайной спички, которую она считала погашенной. «Загорелось ее белое кисейное платье. Она выбежала на балкон, думая спастись», но свежий воздух только усилил пламя... Образ любимой девушки, трагически погибшей, не оставлял Фета до конца его жизни.

И снится мне, что встала из гроба
Такой же, какой ты с земли отлетела.

И снится, и снится: мы молоды оба,
И ты взглянула, как прежде глядела.

- Ни чувство, ни сознание того, что он встретил женщину, способную понять его и осветить его жизнь своей любовью, не смогли победить убеждения Фета в том, что он окончательно погибнет, женившись на бесприданнице. Отвердевшая под непрерывными ударами судьбы навязчивая идея не допускала шага, который мог бы закрыть и без того ненадежный путь к цели.

- Я не женюсь на Лазич. и она это знает, а между тем умоляет не прерывать наших отношений <...> этот несчастный гордиев узел любви или как хочешь назови, который чем более распутываю, все туже затягиваю, а разрубить мечом не имею духу и сил. <...> Знаешь, втянулся в службу, а другое все только томит, как кошмар...».*
- Любовь Марии Лазич была беззаветной. Любовь Фета отступила перед прозаическим расчетом. Да и была ли его любовь той любовью, которая способна дать подлинное счастье любящему и любимой? Не был ли Фет вообще способен только на такую любовь, которая тревожит воображение и, сублимируясь, изживает себя в творчестве?

- **Возможно, что это было замаскированное самоубийство.**
- **Воспоминание об этом трагическом романе во всю жизнь не утратило для Фета своей остроты, и ряд замечательных стихотворений связан с этим воспоминанием.**
- **Та трава, что вдали на могиле твоей,
Здесь на сердце, чем старе оно, тем свежей...**
- **Слова о наступившем равнодушии были навсегда забыты. Образ Марии Лазич в ореоле доверчивой любви и трагической участи на всю жизнь приковал поэтическое чувство Фета, до смерти этот образ**

**Давно забытые, под легким слоем пыли,
Черты заветные, вы вновь передо мной
И в час душевных мук мгновенно воскресили
Все, что давно-давно утрачено душой.
Горя огнем стыда, опять встречаются взоры
Одну доверчивость, надежду и любовь,
И задушевных слов поблекшие узоры
От сердца моего к ланитам гонят кровь.
Я вами осужден, свидетели немые
Весны души моей и сумрачной зимы.
Вы те же светлые, святые, молодые,
Как в тот ужасный час, когда прощались мы.
А я доверился предательскому звуку —
Как будто вне любви есть в мире что-нибудь! —
Я дерзко оттолкнул писавшую вас руку,
Я осудил себя на вечную разлуку
И с холодом в груди пустился в дальний путь...**

1850 в журнале "Современник", хозяином которого стал Некрасов, публикуются стихотворения Фета, которые вызывают восхищение критиков всех направлений. Он был принят в среду известнейших писателей (Некрасов и Тургенев, Боткин и Дружинин и др.), благодаря литературным заработкам улучшил свое материальное положение, что дало ему возможность совершить путешествие по Европе.

В 1853 году Фета переводят в гвардейский полк, расквартированный под Петербургом. Поэт часто бывает в Петербурге, тогда - столице. Встречи Фета с Тургеневым, Некрасовым, Гончаровым. Сотрудничает с «Современником».

С 1854 года служит в Балтийском Порту. В 1856 году печатается сборник Фета под редакцией И.С. Тургенева.

В 1857 в Париже он женился на дочери богатейшего чаеоторговца и сестре своего почитателя, критика Боткина.

В 1858 году поэт выходит в отставку в чине гвардейского штаб-ротмистра и поселяется в Москве. Служба в армии не вернула Фету дворянский титул. В то время дворянство давало только чин полковника.

Это была некрасивая девушка не первой молодости, с каким-то печальным романом в прошлом. Надо думать, что брак Фета был исполнением той части его жизненного плана, о которой он писал И. П. Борису после смерти Марии Лазич:

«Итак, идеальный мир мой разрушен давно. Ищу хозяйку, с которой буду жить, не понимая друг друга. Если никто никогда не услышит жалоб моих на такое непонимание друг друга, то я буду убежден, что я исполнил свою обязанность, и только». Женой Марья Петровна Боткина оказалась хорошей: спокойной, хозяйственной, применявшейся к характеру Фета.

1859 - разрыв с журналом «Современник».

1863 – выход двухтомного собрания стихотворений Фета.

В 1873 году Фету возвращено дворянство и фамилия Шеншин, но литературные произведения и переводы поэт и в дальнейшем подписывал фамилией Фет. Он посчитал днем, когда ему вернули фамилию "Шеншин", "одним из счастливейших дней своей жизни".

Фет превратился в Шеншина.
Прежнюю фамилию он
сохранил в качестве
литературного псевдонима, но
ревностно следил за тем, чтобы
в быту, в адресах писем его
именовали Шеншиным:

*Я между плачущих Шеншин,
И Фет я только средь поющих.*

В 1877 году Афанасий Афанасьевич купил в Курской губернии деревню Воробьевку, где и провел остаток своей жизни, лишь на зиму уезжая в Москву.

Дом в усадьбе Воробьевка

Здесь он прожил 17 лет, лишь зимою ненадолго наезжая в Москву, и создал прекрасное имение: отделал купленный неоконченным дом и расширил его пристройками, развел цветники, насадил аллеи, выкопал пруды и колодцы, усердно вел хлебопашество. В течение 11 лет (1867—1877) поэт служил мировым судьей. «О моих первых попытках на поприще вольнонаемного труда», — рассказывает Ф. в своих воспоминаниях, — «я писал своевременно в «Русском Вестнике», под заглавием «Из деревни», и возбудил этими фотографическими снимками с действительности злобные на меня нападки тогдашних журналов.

На самом деле, очерки «Из деревни» послужили только поводом к злобным нападкам журналов, заметивших, что Фет принадлежит к числу противников общественного движения и отказывается своею поэзиею служить прогрессивным стремлениям времени.

«Искра» и другие юмористические листки 60-х годов стали вышучивать публицистические писания поэта и пародировать его произведения; критика стала смеяться над безыдейностью и бедностью мотивов его стихотворений — и по-своему была права: в Фете действительно не было никакой отзывчивости на современность, а к общественным вопросам он относился почти всегда с личной точки зрения и в произведениях художества видел, по выражению Тургенева, «только бессознательный лепет спящего».

Тургенев называет Шеншина в письме к нему, «закоренелым и остервенелым крепостником и поручиком старинного закала».

В конце 1870-х Фет с новой силой начал писать стихи. Сборнику стихотворений шестидесятитрехлетний поэт дал название "Вечерние огни". (Более трехсот стихотворений входят в пять выпусков, четыре из которых вышли в свет в 1883, 1885, 1888, 1891. Пятый выпуск поэт подготовил, но не успел издать.)

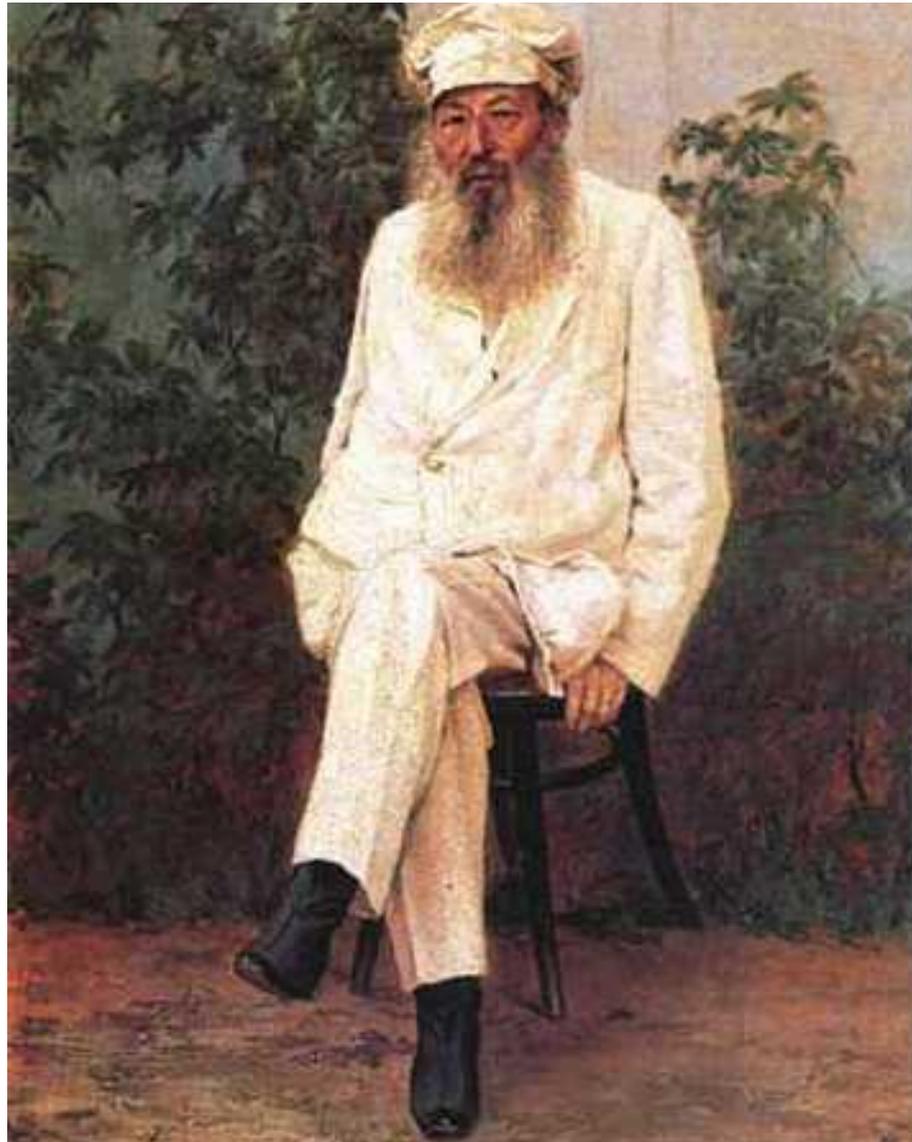
Н. Н. Страхов, написавший к первому тому предисловие, в котором, между прочим, сделал следующую характеристику Фета, как человека: «Душевные качества Афанасия Афанасьевича представляли очень заметное и прекрасное своеобразие. Он обладал энергиею и решительностью, ставил себе ясные цели и неуклонно к ним стремился. Ему всегда нужна была деятельность; он не любил бесцельных прогулок, не любил оставаться один; когда же имел собеседников, был неистощим в речах, исполненных блеска и парадоксов. Переписка с друзьями и знакомыми составляла для него наслаждение. Близко знавшие его, конечно, согласятся с В. П. Боткиным, который приписывает ему «чистое, доброе, наивное сердце».

Последние годы жизни

В последние годы жизни Афанасий Фет был особенно дружен со Львом Толстым

А.А. Фет в гостях у Л.Н. Толстого в Ясной Поляне

Фета давно терзали болезни. Хроническое воспаление век стало препятствовать работе. Пришлось нанять секретаршу, которая читала Фету и писала под его диктовку. Крайне усилилась одышка, мучившая Фета еще смолоду. Свое последнее стихотворение он начал словами:

Когда дыханье множит муки

И было б сладко не дышать...

21 ноября 1892 г. Фет, очень ослабевший после тяжелого бронхита, попросил жену съездить к врачу и купить в магазине шампанского. По рассказу секретарши Фета, сообщенному ею двум биографам поэта, Б. А. Садовскому и В. С. Федине, Фет продиктовал ей, по отъезде жены, следующую записку (показанную ею Садовскому): «Не понимаю сознательного приумножения неизбежных страданий. Добровольно иду к неизбежному». Подписавшись под запиской и поставив дату, Фет взял со стола стилет, служивший ему разрезальным ножиком. Секретарша вырвала у него нож, порезав себе руку. Тогда Фет пустился быстро бежать по комнатам в столовую и попытался открыть шифоньерку, в которой лежали столовые ножи, но упал на стул и умер от разрыва сердца.

Вызвавший спор у биографов вопрос о том, считать ли Фета самоубийцей, представляется малосущественным.

Особенности художественной манеры Фета связаны со стремлением передавать не те чувства и ощущения, которые легко определить точными словами, а неясные, смутные душевные движения, которые трудно точно назвать, а скорее можно «навеять на душу» читателя.

Фет часто подчеркивает бессознательность описываемых состояний: «Думы ли реют тревожно-несвязные», «И в темноте тревожного сознания», «Тканью непроглядною тянутся мечты».

***Уж начали звезды мелькать в небесах...
Не помню, как бросил весло,
Не помню, что пестрый нашептывал флаг,
Куда нас потоком несло!
(«Над озером лебедь в тростник
протянул...»)***

Эти «не помню», «не знаю», «не пойму» постоянны в вершине лирического движения, на котором обычно заканчивается стихотворение. Постоянные «что-то», «как-то», «какое-то»... «Где-то что-то веет, млеет», — пародировал Фета Тургенев.

Уже с ранних стихов Фета иррациональность душевной жизни подчеркивается противоречивостью или контрастностью чувств и настроений:

И радостен для взгляда

Весь траурный наряд.

(«Печальная береза...»)

Примером тонкой обрисовки противоречивого чувства может служить следующее стихотворение:

НЕОТРАЗИМЫЙ ОБРАЗ

*В уединении забудь ли порою,
Ресницы ли мечта смежает мне, как сон, —
Ты, ты опять в дали стоишь передо мною,
Моих весенних дней сияньем окружен.
Всё, что разрушено, но в бедном сердце живо,
Что бездной между нас зияющей легло,
Не в силах удержать души моей порыва,
И снова я с тобой — и у тебя светло.
Не для тебя кумир изменчивый и бранный
В сердечной слепоте из праха создаю;
Мне эта даль мила: в ней — призрак неизменный —
Опять чиста, светла я пред тобой стою.
Ни детских слез моих, ни мук души безгрешной,
Ни женской слабости винить я не могу,
К святыне их стремлюсь с тоскою безутешной
И в ужасе стыда твой образ берегу.*

- Это одно из редких в русской поэзии стихотворений, написанных мужчиной от лица женщины.

Сознание своей безгрешности сосуществует в ней с сознанием своего позора. Самое светлое, неотразимо влекущее к памяти юных дней — это то, что вызывает безутешную тоску и ужас стыда. Разрушенный кумир вновь и вновь воссоздается и опять превращается в прах.

Стихи написаны от лица женщины, но по своей тональности они близки стихам, вдохновленным памятью о Лазич, — и можно думать, что и эти стихи внушены поэту теми же переживаниями. Светлая, чистая, безгрешная — эти эпитеты естественнее в устах мужчины, оплакивающего загубленную им женщину, чем в устах женщины, вспоминаящей о своей юности: тут они отдавали бы самодовольством, самовлюбленностью. Если так — здесь творческий эксперимент: Фет представляет себе Марию оставшейся в живых, представляет себе те чувства, которые она испытывала бы, мысленно обращаясь к нему. Что-то в этом роде есть и в других стихотворениях:

***Хоть память и твердит, что между нас могила,
Хоть каждый день бреду томительно к другой, —
Не в силах верить я, чтоб ты меня забыла,***

Поэзия Фета покоится на эстетике прекрасного, — на принципах гармонии, меры, равновесия. Она воспроизводит душевные состояния, лишённые всякой конфликтности, борьбы, резких эффектов; рассудок не борется с чувством, «наивное» наслаждение жизнью не омрачается моральными побуждениями.

Задача поэзии Фета — раскрытие красоты в природе и человеке; ей не свойственен юмор или возвышенное, патетическое, она витает в сфере изящного, грациозного. Замкнутость формы часто получает у Фета выражение в кольцевой композиции стихотворения, завершенность — в подчеркнутой строфичности (при крайнем разнообразии строф), особая легкость и в то же время стройность — в урегулированном чередовании длинных и коротких строк. В красоте для Фета осуществляется связь идеального и данного, «духовного» и «плотского».

Постоянно у Фета стремление раскрыть «абсолютное» в индивидуальном, приобщить «прекрасное мгновение» к вечности. Просветленное и умиротворенное лирическое созерцание — основная настроенность поэзии Фета.

- Лучшее в наследстве Фета — это лирика любви и природы, тонких и благородных человеческих чувствований, воплощенных в исключительно богатой и музыкальной поэтической форме.

**Какая грусть! Конец аллеи
Опять с утра исчез в пыли,
Опять серебряные змеи
Через сугробы поползли.**

**На небе ни клочка лазури,
В степи все гладко, все бело,
Один лишь ворон против бури
Крылами машет тяжело.**

**И на душе не рассветает,
В ней тот же холод, что кругом,
Лениво дума засыпает
Над умирающим трудом.**

**А все надежда в сердце тлеет,
Что, может быть, хоть невзначай,
Опять душа помолодеет,
Опять родной увидит край,**

**Где бури пролетают мимо,
Где дума страстная чиста,-
И посвященным только зримо
Цветет весна и красота.**

Начало 1862

**Как беден наш язык! - Хочу и не могу.-
Не передать того ни другу, ни врагу,
Что буйствует в груди прозрачною
волною.**

**Напрасно вечное томление сердец,
И клонит голову маститую мудрец
Пред этой ложью роковою.**

**Лишь у тебя, поэт, крылатый слова
звук**

**Хватает на лету и закрепляет вдруг
И темный бред души и трав неясный
запах;**

**Так, для безбрежного покинув скудный
дол,**

**Летит за облака Юпитера орел,
Сноп молнии неся мгновенный в верных
лапах.**

**Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,**

**Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,**

**В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..**

**Учись у них - у дуба, у березы.
Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слезы,
И треснула, сжимаяся, кора.
Все злей метель и с каждой минутой
Сердито рвет последние листья,
И за сердце хватает холод лютый;
Они стоят, молчат; молчи и ты!
Но верь весне. Ее промчится гений,
Опять теплом и жизнью дыша.
Для ясных дней, для новых откровений
Переболит скорбящая душа.**

*Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья.*

*Серебро и колыханье
Сонного ручья.*

*Свет ночной. Ночные тени,
Тени без конца.*

*Ряд волшебных изменений
Милого лица.*

Афанасий Фет

www.edebiyatdefteri.com

salgit.com | en güzel resimler

- 1. Чтение и первичный обзор: описание первого впечатления. Что меня поразило, привлекло? Чем оно отличается от других стихов? Размышления о смысле названия. Значима ли дата создания? Жизненные впечатления поэта, отражённые в стихотворении.**
- 2. Анализ лирического сюжета. Лирический сюжет – это движение мысли и чувства автора от строки к строке, от строфы к строфе. Делим стихотворение на тематическо – интонационные части (строки, строфы, несколько строф). Наблюдаем, как развивается мысль – чувство автора на протяжении каждой части.**
- 3. Анализ системы поэтических образов. Находим основные поэтические образы. Размышляем об их смысловом наполнении. Взаимосвязи, приёмы создания, авторские мысли, в них отражённые.**
- 4. Жанровый анализ (по особенностям жанра): наблюдаем, как жанровые особенности проявляются в конкретном стихотворении (что соответствует и что не соответствует жанру).**
- 5. Анализ художественного метода: символизм, романтизм, футуризм...**

6. Анализ компонентов художественной системы стихотворения:

- настроение и эмоциональный фон;
- цвето – световая гамма;
- звучание изображённого в стихотворении мира;
- движение изображённого в стихотворении мира человеческой души;
- хронотоп;
- тропы и фигуры;
- рифма;
- размер;
- строфика.

7. Концептуальное осмысление стихотворения (выводы): что всей художественной системой стихотворения хотел выразить автор?

1) объяснение смысла названия;

2) модель мира и философия человека, отражённые в стихотворении;

3) определение авторской идеи;

4) особенность авторского мировосприятия, отражённая в стихотворении.

8. Обогащение анализа.

Дома:

- Письменный анализ
стихотворения

«На заре ты её не
буди...»

**Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.**

**Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна - любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.**

**И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна - вся жизнь, что ты одна - любовь,**

**Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой!**

**Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.**

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна - любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

**И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна - вся жизнь, что ты одна - любовь,**

**Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой!**

Collin Bogle

- Какие главные темы тесно переплетаются?
- Почему Фет использует для произведения поэтическую форму романса? Каков **основной сюжет** стихотворения?
- От какого лица оно написано?
- Какой предстаёт любовь в этом стихотворении?
- В чём особенности композиции стихотворения?
- Найдите образы-символы?
- В чём смысл аллитерации?

- В стихотворении, посвященном музыке и пению, тесно переплетаются две основные темы – любовь и искусство. Фет использует для произведения поэтическую форму романса. Произведение, основной сюжет которого составляет любовное свидание в саду, написано от первого лица, в форме монолога-воспоминания о любви. Образ любви-воспоминания, над которым не властно время, доминирует в элегии.
- По своему композиционному решению стихотворение «Сияла ночь» близко к пушкинскому «Я помню чудное мгновенье...». Произведение состоит из 4 строф-четверостиший, каждая из которых имеет свою звукопись. Симметрическая композиция расчленяет стихотворение на две смысловые части: первые две строфы посвящены первому пению героини, третья и четвертая строфы повествуют о повторном исполнении ею песни спустя много лет. Повествование идет с нарастанием, подводя к высшей точке сюжета – последнему четверостишию.
- В первой части великолепная пейзажная зарисовка играет роль экспозиции ко всему стихотворению. Фет использует образ лунной ночи как символа любовного свидания. Он создает живописный и выразительный образ при помощи оксюморона, подчеркнутого инверсией («Сияла ночь»), звукописи, аллитерации. Повтор звука «л» передает легкость лунного света, нежность и плавность его скользящих лучей. Повторение звуков «р» и «ж» помогает поэту донести до читателя всю дрожь и волнение сердца. Во второй строфе накал страстей возрастает: повторы «з» и «ть» создают невероятное переплетение чувств – изнеможение от любви и желание жить, любить и плакать. Поэт утверждает тождество пения и певицы с любовью («Что ты одна – любовь»). Любовь – это смысл бытия, это истинная вера.

- Во второй части стихотворения описание пейзажа ограничивается фразой «*в тиши ночной*», а «*услышать*» ее помогает аллитерация звука «ш». Используемые звукоряды «вз» и «зв» воспроизводят фонетически дыхание человека. Фет отождествляет здесь пение и героиню не только с любовью, но и самой жизнью. Искусство и любовь вечны, они противостоят «*томительным и скучным годам*». Две встречи и два пения в трактовке Фета – варианты одного вечного события. Желание любить подчеркивает рефрен: «*Тебя любить, обнять и плакать над тобой*».
- Основной мотив и идея произведения – преобразующая сила искусства. Музыка для Фета - основа мироздания, квинтэссенция бытия, и поэт сумел мастерски передать свои ощущения в словесной форме. Шестистопный ямб создает общий музыкальный фон стихотворения, придавая удивительную гибкость поэтической речи. Фет использует перекрестную рифмовку с чередованием женской (в нечетных строках) и мужской (в четных строках) рифм. Поэтический словарь включает характерные для поэта лексемы – звук, вздох, дрожала, рыдающие. Особую мелодичность и музыкальность придают повторы сонорных «м», «н», «р», открытой гласной «а».
- Для создания образного строя стихотворения поэт использует образы из разных сфер – природы (*ночь, заря*), музыки и пения (*рояль, струны, голос, звуки*), человеческих чувств (*дрожащие сердца*).